Спичак А. В. Крестьянские разводы в документах Тобольской духовной консистории XIX — начала XX веков / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 452—470. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-452-470.

Spichak, A. V. (2022). Peasant Divorces in Documents of Tobolsk Ecclesiastical Consistory of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 452-470. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-452-470. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-452-470

Крестьянские разводы в документах Тобольской духовной консистории XIX — начала XX веков

Спичак Александра Владимировна

orcid.org/0000-0003-2223-8039

кандидат исторических наук
научно-исследовательская лаборатория
комплексных исследований
социальных систем
spichak-89@mail.ru

Нижевартовский
государственный университет
(Нижевартовск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке гранта
Президента Российской Федерации
для государственной
поддержки молодых российских
ученых — кандидатов наук
(Конкурс — МК-2020)
проект № МК-514.2020.6

Peasant Divorces in Documents of Tobolsk Ecclesiastical Consistory of 19th — Early 20th Centuries

Alexandra V. Spichak

orcid.org/0000-0003-2223-8039

PhD in History
research laboratory of complex
social systems research
spichak-89@mail.ru

Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by a grant
from the President
of the Russian Federation
for state support
of young Russian scientists — PhDs
(Competition — MK-2020)
project № MK-514.2020.6

© Спичак А. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрены особенности делопроизводства Тобольской духовной консистории по делам о расторжении брака крестьян по причине прелюбодеяния их жен во второй половине XIX — начале XX веков. Документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве в г. Тобольске, свидетельствуют о наличии ряда этапов делопроизводства по каждому вопросу. Определены основные требования для начала разбирательства по делам о расторжении брака по причине прелюбодеяния (измены). Установлены препятствия на пути к разводу у крестьян во второй половине XIX — начале XX веков, которые автор разделил на две группы: ошибки при предоставлении пакета документов и недостатки ведения делопроизводства в Тобольской губернии. Актуальность исследования обусловлена существованием и в настоящее время острых социальных проблем, вызванных большим количеством распадов семей, главная из которых — убыль населения. Обращение к истории бракоразводных процессов и использовавшимся методам примирения супругов (увершение приходскими священниками) может быть полезным для переосмысления методов разрешения и профилактики супружеских конфликтов, а также для раскрытия отдельных сторон истории делопроизводства учреждений.

Ключевые слова:

Тобольская губерния; расторжение брака; препятствия; прелюбодеяние; крестьяне; делопроизводство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Peculiarities of paperwork of the Tobolsk ecclesiastical consistory in cases of divorce of peasants due to adultery of their wives in the second half of the 19th — early 20th centuries are considered. Documents stored in the State Archives in Tobolsk testify to the presence of a number of stages of office work on each issue. The basic requirements for the commencement of proceedings in cases of divorce due to adultery (treason) are determined. The obstacles on the way to divorce among peasants in the second half of the 19th — early 20th centuries are established. The author divided them into two groups: errors in the provision of a package of documents and shortcomings in record keeping in the Tobolsk province. The relevance of the study is due to the existence of currently acute social problems caused by a large number of family breakups, the main of which is population decline. Referring to the history of divorce proceedings and the methods used to reconcile spouses (admonition by parish priests) can be useful for rethinking the methods of resolving and preventing marital conflicts, as well as for revealing certain aspects of the history of office work of institutions.

Key words:

Tobolsk province; divorce; obstacles; adultery; peasants; office work.

Крестьянские разводы в документах Тобольской духовной консистории XIX — начала XX веков

© Спичак А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Государственный архив г. Тобольска хранит сотни дел по прошениям крестьян о расторжении брака. Основная масса этих дел приходится на вторую половину XIX — начало XX веков. Это можно объяснить тем, что в результате «великих реформ» Александра II у крестьян появилось больше прав и свободы управления своей жизнью.

Историей бракоразводных процессов, в том числе исследуемого периода, начали активно интересоваться в последнее десятилетие, вероятно, в силу существующих в настоящее время острых социальных проблем, вызванных большим количеством распадов семей, основная из которых — убыль населения. Историография темы разводов представлена в статье А. А. Тучковой [Тучкова, 2014]. А. Никологорский приводит высказывания В. В. Розанова о том, что невозможность развода обуславливала такие явления, как открытая проституция, уход жен от мужей к любовникам и т. п. [Никологорский, 2011] (Подобные явления зафиксированы и в документах Государственного архива в г. Тобольске). О. Ю. Яненко обозначила этапы бракоразводного процесса на рубеже XIX—XX веков на основании Устава духовной консистории (далее — УДК) [Яненко, 2013]; они в целом соответствуют практике Тобольской духовной консистории (далее — ТДК).

Региональный аспект выбранной темы представлен в трудах К. С. Прохоровой и Е. А. Макаровой (практика бракоразводных процессов в Новгородской губернии) [Прохорова и др., 2019], М. Н. Трефиловой (по материалам Государственных архивов Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей) [Трефилова, 2013], Т. В. Фроловой (причины расторжения брака в Ярославской губернии) [Фролова, 2008]. Мотивы подачи прошений о разводе крестьянками Тобольской губернии в конце XIX — начале XX веков исследовались автором данной статьи [Спичак, 2017].

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Решением вопросов о расторжении браков в синодальный период (1700—1917) занимались духовные консистории, в Тобольской губернии — ТДК, а именно 4 стол, о чем свидетельствуют записи на обложках таких дел.

Причины, по которым можно было подать на развод, были зафиксированы в 45 статье 1 книги X тома «Свода законов Российской Империи»: 1) в случае доказанного прелюбодеяния супруга или неспособности его к брачной жизни; 2) если один из супругов приговорен к лишению всех прав состояния либо к ссылке в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 3) при безвестном отсутствии супруга. Как нередко отмечалось, измена была самой распространенной причиной для развода [Никологорский, 2011, с. 28; Прохорова и др., 2019, с. 104; Белослудцева, 2020, с. 119.], причем измена жены [Фролова, 2008, с. 16] (женщины по традиции редко признавали измену серьезной причиной для развода в отличие от мужчин). Привлеченные нами материалы подтверждают такой вывод, однако ни один из обратившихся в консисторию мужчин из-за измены жены не получил разрешение на расторжение брака. Установить препятствия на пути к разводу по причине прелюбодеяния крестьянок во второй половине XIX — начале XX веков, а также причины таких затруднений стало целью нашего исследования.

В целом измена достаточно часто становилась причиной подачи прошения в ТДК, однако целью большинства таких дел становилось не расторжение брака, а вразумление прелюбодея и возвращение его в семью. В ГБУТО ГАТ находится на хранении 713 дел «о наложении епитимьи за прелюбодейство» за 1761—1834 годы, 2 дела за 1869 год и по одному за 1848, 1858, 1881 и 1898 годы, причем и мужчины, и женщины наказывались отлучением от церкви на семь лет. Если же супруг или супруга обманом вступали во второй брак, не расторгнув первого, то ТДК считала такой брак недействительным и тогда уже выбор, сохранять или нет семью с изменщиком, оставался за обманутым супругом. В ТДК о вступлении «во второй брак при живой жене» было заведено 44 дела с 1761 по 1825 годы, 2 дела в 1864 и 1873 годах, одно в 1881 году, «при живом муже» — 68 дел в 1755—1828 годах. Таким образом ТДК рассмотрела с 1755 по 1898 годы как минимум 835 дел о прелюбодеяниях. Сюда же можно добавить почти две сотни обнаруженных дел «об увещевании» супругов, так как по большей части причиной конфликтов в семьях становились именно измены. Некоторые дела были коллективными, то есть в одно дело объединяли документы о наказании нескольких прелюбодеёв, случалось, что и оба супруга признавались в измене. Помимо этого, множество дел ТДК не сохранилось до наших дней. Таким образом, количество рассмотренных случаев измен в ТДК было значительно больше сохранившихся и выявленных дел.

Кроме того, большая часть из найденных 1507 дел по прошениям о разводе также посвящена примирению супругов, находящихся в конфликте по причине прелюбодеяния. Именно примирения, потому что расторжение брака по данной причине было возможно лишь в случае, если изменник

выходил во второй брак, имея мужа или жену, как указано выше, однако, по статистике, это случалось крайне редко.

Нами было обнаружено 10 дел по прошениям крестьян о расторжении брака по причине прелюбодеяния (измены) их жен, хранящихся в фонде № И-156 «Тобольская духовная консистория».

Установлено, что основными требованиями для начала разбирательства по делу были: 1) подача прошения и его копии, причем на обоих экземплярах — наличие марки стоимостью 60 коп. (в 1880 году на подлиннике прошения 2 марки по 60 коп., в 1900 — уже 2 марки по 80 коп.), 2) указанные в 252 ст. УДК доказательства прелюбодейной жизни жены (свидетели должны были застать женщину с поличным: либо она ушла из дома, либо занималась проституцией), 3) уплата гербового сбора в размере 1 руб. 80 коп. Несоблюдение первого пункта вело к закрытию дела, о чем сообщалось просителю. Отсутствие остальных двух пунктов при подаче прошения на гербовой бумаге осложняло процесс развода, увеличивало в несколько раз количество документов и, соответственно, срок исполнения дела.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные этапы делопроизводства

Общая процедура расторжения брака во второй половине XIX — начале XX веков включала следующие этапы, которые не зависели от причины расторжения брака и пола просителя: 1) подача прошения о разводе в духовную консисторию (мужьями, в исключительных случаях — отцами мужей); 2) рассмотрение духовной консисторией на заседании прошения и внесение архиереем резолюции на нем; 3) собирание недостающих сведений, документов, марок, денег; 4) принятие решения духовной консисторией и его фиксация в протоколе; 5) осведомление через полицейское или волостное правление просителя о принятом решении, выдача при положительном исходе дела свидетельства о расторжении брака и получение подписки просителя.

Однако третий этап мог растянуться на несколько месяцев или даже лет и оформляться десятками документов, большинство из которых составляла переписка между консисторией и различными учреждениями, должностными лицами. Особенностью Тобольской губернии была отдаленность приходов от центра — ТДК, что являлось причиной увеличения срока производства дел, для решения которых требовалось запрашивать сведения посредством переписки.

3.2. Составление прошения на гербовой бумаге

Во второй половине XIX — начале XX веков существовала причина, по которой дело закрывали, не успев его начать, — это составление про-

шения на обычной бумаге, в то время как законодательство предписывало использование исключительно гербовой. Как могла возникнуть подобная ситуация? Канцелярский работник, принимающий документ либо составляющий его со слов просителя, из-за неграмотности последнего должен был предупредить о необходимости гербовой марки. Выходит, успех дела (в данном случае развода) в рассматриваемое время зависел во многом от грамотности канцелярского работника.

Цена гербовой марки, на которой было указано «цена 60 коп. серебром», была установлена в 1862 году — 70 коп., что указано в оттиске штампа, проставленного по верхнему полю документа [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 775, л. 2]. В 1880 году уже требовались 2 гербовые марки по 60 к. [Там же, д. 1311, л. 24], к 1900 — 2 марки по 80 коп.

Самое раннее из обнаруженных за вторую половину XIX века и единственное сохранившееся до наших дней в архиве дело датируется 1863 годом. Жена крестьянина Курганской округи Черемуховской волости дер. Воинковой Г. Р. Нечаева 10 лет находилась в бегах, а по возвращении стала жить с другим мужчиной. По резолюции преосвященного Варлаама прошение оставили «без всякого внимания», так как документ был составлен на обычной бумаге [Там же, д. 728, лл. 1—2].

3.3. Порядок делопроизводства при взыскании гербового сбора (гербовой пошлины)

Если проситель не представлял вместе с прошением пошлинные деньги 1 р. 80 коп. серебром, то консистория это указывала в протоколе со ссылкой на действующее законодательство.

Так, крестьянин Тарской округи Логиновской волости с. Логинова М. И. Неупокоев в июле 1864 года сообщил консистории о том, что его жена Александра была «изобличена в прелюбодействе», которое могли подтвердить односельчане, причем любовник сознался в содеянном в волостном правлении. Слева от реквизита «наименование вида документа» сделана карандашом отметка консистории, вероятно, для более быстрого и удобного процесса вынесения резолюции архиереем: «нет пошлины». Уже по этим словам понятно, что мы не узнаем, смог ли мужчина добиться развода, ведь дело не рассмотрено [Там же, д. 775, лл. 1—5]. В протоколе ТДК было указано: «По справке оказалось: ... Иск начинается подачей просьбы епархиальному начальству на гербовой бумаге с приложением пошлин. По смыслу 451 ст. Устава о проступках том V с каждого искового прошения взимается пошлины по 1 р 80 к. сер. 458 ст. по делам гражданским пошлины прилагаются к искомому (исковому. — А. С.) прошению и вместе с оным прилагаются или подаются лично в то место, куда прошение надлежит;

для чего сие последует ни принимаемо ни докладываемо быть не может» [Там же, л. 4].

Прошения, полученные лично без уплаты гербового сбора, ТДК оставляла без производства, то есть дело не начинали, если же документ получали по почте, то тогда заводили дело, с просителя взыскивали через суд деньги за запись протокола в журнале консистории и за исходящую документацию (в 70-е годы XIX века 80 коп. серебром). Через суд же сообщали просителю о решении консистории. Об этом распоряжении сообщали в Тобольскую казенную палату, после чего дело считалось оконченным и сдавалось в архив. В каждом протоколе консистория приводила выдержки из законов, относящихся к делу (в первой его части «По справке оказалось»), и последующие делопроизводственные этапы, включая отправку документов, ознакомление просителя, запись в приходе-расходные книги в приказной части протокола.

В деле 1865 года Консистория приказала «по непредставлению ... пошленных денег на основании 458 ст. Устава о пошлинах оставить без действия; о чем и объявить просителю» [Там же, д. 807, л. 2 об.]. Согласно изученным документам, крестьянин Тарской округи М. Петров узнал о своей ошибке лишь спустя почти два года: дата составления прошения — 28 января 1865 года, сообщения (письма-просьбы) консистории о взыскании 80 р. в Тарский земский суд — 28 ноября 1866 года, а ответного письма с приложением денег — 21 февраля 1867 года, и это далеко не единичный случай. По левому полю прошения написано: «Повтор. Зем. Суду 28 ноября 1866 года № 10165». Вероятно, спустя несколько месяцев после отправки указа суду о взыскании денег, пришлось его повторить, так как он не был исполнен, возможно, письмо затерялось. Указы консистории отправлялись всегда в кратчайшие сроки после принятия решения, о чем свидетельствуют записи после текстов ее протоколов. Таким образом, налицо утрата первого указа консистории в дороге либо в самом суде. Земский суд взыскивал деньги через волостное правление, последнее вместе с другими деньгами отправило их в Тарское окружное казначейство приложением к донесению. Тарский земский суд решил отослать переписку в ТДК. После получения «недоимки» консистория приказала отметить ее в книге о гербовом сборе, а дело считать оконченным и сдать в свое время в архив. Интересно, что в данном случае консистория приказала взыскать только 80 коп. «за журнал и исходящую, писанные на простой бумаге» (имелся в виду настольный журнал, в который записывали протокол заседания консистории) и после получения денег закрыла дело, а не предложила заплатить еще гербовый сбор и по получении его продолжить производство по делу [Там же, д. 807, лл. 1–8]. Прощение было составлено

на гербовом бланке стоимостью 70 коп., что указано на штампе в верхней центральной части документа. Если было необходимо взыскать деньги с просителя, то извещалась, помимо учреждения, посредством которого должно было осуществиться взыскание, Казенная палата.

С получением гербового сбора ТДК приказывала «приложенные 1 р. 80 к. записать на приход в книгу гербового сбора и хранить в консистории до особого распоряжения, что предписать казначею консистории указом», что отражалось в протоколе.

В конце XIX века при неуплате гербового сбора дело уже не закрывалось, а просителя обязывали через волостное правление предоставить исковые пошлины и при необходимости другие недостающие документы, например, как в одном рассмотренном деле, метрическую справку о браке и оплаченную гербовым сбором копию искового прошения. Крестьянин Курганского округа Меньшиковой волости с. Чесноковского Д. Ф. Шевелев подал в ТДК прошение с двумя марками и уплатой гербового сбора 80 коп. с неполным содержанием, поэтому, кроме документов, с него потребовали предоставить точные доказательства нарушения его женой святости брака прелюбодеянием и сообщить, известно ли ему новое место жительства его сбежавшей супруги. Через волостное правление гербовый сбор 1 руб. 80 коп. и подписка были доставлены в ТДК, однако на пути производства дела возникла еще одна проблема — место проживания жены просителя не было установлено [Там же, д. 1813, лл. 1—35].

3.4. Порядок делопроизводства при отсутствии доказательств прелюбодеяния

В одном из изученных дел к прошению приложено общественное удостоверение крестьян о поведении жены, составленное под контролем старшины села, о чем сделана пометка в нижней части документа, подписанного 13 односельчанами (рис. 1). На это мужчина указывал в конце прошения, а также сообщил дату выдачи документа. Удостоверение требовалось предоставить вместе с копией и на обоих документах приклеить гербовую марку в 60 коп.

Однако одного удостоверения было недостаточно для развода. Согласно 252 ст. УДК, требовалось предъявить доказательство прелюбодейной жизни жены, а если оно отсутствовало, то консистория запрашивала его через промежуточное звено, как в одном из рассмотренных дел, через волостное правление. Крестьянин составлял расписку в том, что ему объявили указ ТДК, и в конце значилось: «я обязуюсь представить без малейшего промедления». После подписи следует: «Подписку отбирал 2-й кандид. головы Мушарин». Вероятно, имелся в виду заместитель указанной должности.

Рис. 1. Общественное удостоверение крестьян с. Мокроусовское, выданное 19 февраля 1880 года крестьянину Ялуторовского округа Мокроусовской волости с. Мокроусовского Ф. Ф. Алексею о распутном поведении его жены [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1311, л. 5].

Необходимые доказательства были четко обозначены в законе: «Главным доказательством по ст. 252 являлось показание 2 или 3 очевидцев преступления и прижитие детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом» [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1311, л. 20]. Мужчина мог быть уверен, что жена ему изменяет, но если факт не будет удостоверен свидетелями (самого факта измены, потому что даже если все село знало о предсудительном поведении женщины, при отсутствии доказательств это не принималось во внимание) или пока она не забеременеет от любовника (доказать

данный факт тоже было проблематично, так как отцом ребенка мог быть и супруг), он не имел оснований надеяться на развод.

Впрочем, некоторые предпринимали неудачные попытки. Так, крестьянин Ялutorовского округа Мокроусовской волости с. Мокроусовского Ф. Ф. Алексеев собрал весь необходимый пакет документов для расторжения брака (подготовил прошение и удостоверение с копиями и марками, уплатил гербовый сбор), однако не указал дату и место (название церкви) венчания и не предоставил доказательства измены жены. ТДК приняла документы и отправила указ с кратким изложением дела волостному правлению, которое взяло с крестьянина расписку о том, что он обязуется предоставить недостающие сведения и доказательства.

Через 1,5 месяца после первого мужчина составил второе прошение, в котором указал, когда и где был совершен его брак, однако подтверждающих прелюбодеяние сведений в расписке односельчан просителя не хватило, поэтому ТДК приказала: «Если желает продолжать иск свой, то должен предоставить одно из вышепрописанных доказательств прелюбодейной жизни жены его; и также препроводить в упомянутое полицейское управление и исковые пошлины 1 р. 80 к., представленные Алексеевым при первом прошении с просьбою выдачи таковых Алексееву под расписку, которую, затем проводить в консисторию, на выписку же означенных денег в расход дать Казначею консистории указ» [Там же]. Мужчине вернули деньги через 3 месяца со дня его обращения, однако в квитанции указана меньшая сумма — 1 руб. 72 коп., вероятно, 8 коп. были потрачены на делопроизводственные расходы либо на доставку.

Таким образом, при отказе ТДК возвращала просителю исковые деньги 1 руб. 72 коп., записывая их в расход в книге о гербовом сборе, под расписку по квитанции государственного казначейства, которая имела типографскую форму (рис. 2) и позже возвращалась в дело [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1311, лл. 1—24].

3.5. Порядок делопроизводства при допущении ошибок в метрических книгах о бракосочетании

Даже при соблюдении всех основных требований для получения разрешения на развод ошибка в записи сведений о бракосочетании могла стать серьезным препятствием на пути к расторжению брака. Так, крестьянин Ишимского округа Жилищевской волости дер. Игнатьевой Я. Д. Мамонтов два года ждал положительного решения консистории, а когда уже получил его, оно ему не понадобилось, так как жены к тому времени не стало. В рассматриваемом деле верно оформлены документы, приложены марки, уплачен гербовый сбор, имелась причина для расторжения брака согласно

Рис. 2. Квитанция государственного казначейства на возврат 1 руб. 72 коп. крестьянину Ялutorовского округа Мокроусовской волости с. Мокроусовского Ф. Ф. Алексею из-за отказа в расторжении его брака. 13 июня 1880 года [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1311, лл. 23—23 об.].

45 статье 1 части и 625 статье 2 части X тома Собрания законов издания 1876 года: супруга «имела любовную связь с местным сельским писарем», причем двое указанных в прошении соседей просителя «были очевидцами при действиях».

Никакие дополнительные доказательные документы, например, удостоверение о поведении жены или расписки местных жителей мужчина не предоставил, однако он указал в прошении, что консистория может их «истребовать» и при необходимости свидетели подтвердят его слова.

Следом в производстве дела начались проблемы. Проситель указал, что женился в 1863 году в церкви в г. Ишиме, архивариус ТДК проверил

сведения по консисторскому экземпляру метрической книги, и такой записи в ней не оказалось.

ТДК приказала «предписать священнику произвести следствие, однако указ затерялся в дороге, консистория же обнаружила, что дело находится без движения, только спустя 1,5 года и повторила свое распоряжение, однако было уже поздно: согласно метрическим выписям, составленным в приходской церкви, жена просителя к тому времени скончалась (спустя год после подачи документов ее мужем), и он смог жениться вторично (спустя год после того, как овдовел) без разрешения епархиальных властей. Гербовый сбор в размере 1 руб. 72 коп. был возвращен мужчине еще спустя 9 месяцев, что подтверждает сохранившаяся в деле квитанция. Получается, что производство по делу затянулось почти на три года, во-первых, из-за ошибки в метрической книге, во-вторых, по причине утери документа в дороге, в-третьих, в силу отсутствия должного контроля за исполнением документов в ТДК. Последнее можно объяснить двумя причинами: большим объемом документооборота учреждения и недостатком грамотных канцелярских работников [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1472, лл. 1—17].

3.6. Порядок делопроизводства при неизвестности места проживания супруги

Для того, чтобы развестись с женой, путившейся в бега, надо было вначале установить ее местонахождение. Если супруг не знал, где она живет, то это могло выяснить полицейское управление, однако нужно было внести достаточно большую плату за публикацию объявлений о пропаже — 6 руб., что мог себе позволить далеко не каждый. После установления места жительства обоих супругов ТДК приказывала местному приходскому священнику (или священникам, при проживании в разных приходах) провести увещание и предоставить рапорт с отзывами об итогах наставлений. В случае положительного результата требовалось составить также общую подписку о примирении.

Если мужчина не сообщал о месте жительства супруги в прошении, то ТДК предписывала через волостное правление в указе потребовать от просителя данные о том, знает ли он, «где в настоящее время проживает жена», ответ он должен был предоставить в подписке, которую в деле, к которому мы уже обращались, подтвердил заместитель сельского старосты. Д. Ф. Шевелев сообщил, что не может предоставить необходимые сведения. Тогда ТДК через Курганское окружное полицейское управление предложило ему заплатить 6 руб. «для отпечатывания публикации о розыске ее». Это поручалось исполнить волостному старосте, что указано в постановлении на обороте документа. Мужчина через полицей-

ское управление предоставил подписку об ознакомлении с распоряжением консистории и через 3 недели — еще одну, в которой сообщал, что его жена переехала в г. Томск. Проситель приложил доказательный документ — письмо, подтверждающее правдивость его слов, написанное его женой своей матери, где она сообщала о своем месте жительства. ТДК указом велела приходскому священнику Покровской церкви с. Чесноковского Курганского округа М. Бирюкову провести увещание своего подопечного и через месяц получила рапорт с подтверждением сведений об отсутствии жены просителя в его приходе и приложением отзыва следующего содержания: «... и на сей раз, уступая увещанию священника ... я прекратил бы супружеское несогласие примирением, но так как жены моей Натальи Тимофеевой и по сие время в месте жительства нет и мне не известно где она находится в настоящее время, хотя мною ... и было приложено ее письмо из Томска, адресованное на имя ее родителей; но после того письма по словам ее родителей известия от нее не было и теперь не известно, где находится. А потому покорнейше прошу Тобольскую духовную консисторию дать ход моему делу о расторжении брака, в случае, если нужны будут деньги на публикацию, я вышлю ...» [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 11, д. 1813, лл. 19—19 об.].

Последняя фраза о готовности выслать деньги подчеркнута в ТДК как важная. Для увещания Натальи ТДК просила Томскую духовную консисторию приказать местному священнику сделать наставление, однако спустя 3 месяца в Тобольске узнали, что женщина по справке городского полицейского управления в Томске не значилась. На обороте полученного письма содержался приказ ТДК сообщить просителю через Меньшиковское волостное правление, чтобы он указал местонахождение жены или предоставить 3 р. 9 к. на публикацию о ее розыске. К его счастью, Дмитрий Федоров выяснил, что жена проживает у своих родителей в деревне Новокогорской Чесноковской волости, о чем сообщил в подписке об объявлении указа ТДК. Подписку «отбирал» чесноковский волостной заседатель, а за неимением печати расписался Григорий Митрофанов. Спустя еще пару месяцев священник Бирюков сообщил, что жена согласна остаться в брачном союзе. ТДК предписала священнику еще раз произвести увещание супругов и донести о результатах. 16 мая 1899 года, спустя год после открытия дела, супруги, наконец, примирились и составили об этом общий отзыв. ТДК приказала «на основании 240 ст. УДК настоящее дело дальнейшим производством прекратить, о чем и объявить им через Меньшиковское волостное правление с подпискою, которую просить прислать в консисторию»; 20 июня подписка была готова [Там же, лл. 1—35].

3.7. Делопроизводство при отрицательном результате увещевания

Не всегда священнику удавалось убедить обоих супругов продолжать совместную жизнь, и некоторых мужчин можно понять, ведь как доверять своей жене, пытавшейся лишить его жизни, да и постоянные измены не все готовы были простить. Крестьянину Ялуторовского уезда Красногорской волости дер. Батниковой Г. А. Доброчеву не повезло с супругой: через 5 лет после вступления в брак она «предалась развратному образу жизни» и даже чуть не убила мужа, «но благодаря добрым людям этого не случилось». У просителя были все шансы развестись: женщину незадолго до его обращения приговорили к церковному покаянию на 5 лет, то есть имелось доказательство ее изменам, были предоставлены и другие необходимые документы и деньги (копия с копии решения о наказании за прелюбодеяние, метрическая выпись о бракосочетании, гербовый сбор 1 р. 80 коп., на прошении имелась гербовая марка 80 коп.), хотя и после напоминания.

ТДК решила вначале попробовать примирить супругов и приказала священнику Красногорской церкви Николаю Ржевскому на основании 240 ст. УДК произвести в течение 2 месяцев увещания обоих супругов, «чтобы они прекратили ... несогласие христианским примирением и оставались в брачном союзе» [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 18, д. 5, лл. 11—11 об.]. В рапорте священник ответил, что «ищущий развода со своей женой на неоднократные мои, в течение двух месяцев, увещания, о прекращении между собой супружеского несогласия и при христианском примирении остаться в брачном союзе — согласия не дал; жена его Марфа Доброчева на те же увещания заявила свое полное согласие, о чем от них имею честь при этом представить письменные отзывы» [Там же, л. 12].

ТДК пришлось назначить заседание церковного суда и вызвать на него супругов. Подписка о получении повестки составлялась на обороте повестки (рис. 3).

Супругам предоставлялся срок в 8 месяцев для налаживания отношений, столько же времени проходило со дня выдачи подписки до дня суда. Конечно, такой долгий срок был обусловлен и медленностью делопроизводства ТДК, которой приходилось решать многие вопросы.

Если у женщины не было денег на проезд в Тобольск, она могла попросить ТДК обязать мужа дать ей средства, а с положительным решением консистории, доставленным через волостное правление, она знакомилась в присутствии сельского старосты, о чем последний брал с нее подписку.

Результаты допроса на суде в ТДК записывали в специальную тетрадь. В рассмотренном деле имеется тетрадь «для формального производства дела по иску крестьянина Ялуторовского уезда Красногорской волости

Рис. 3. Повестка, данная крестьянину Ялтуровского уезда Красногогорской волости дер. Батниковой Г. А. Доброичеву для вызова в ТДК на судебное разбирательство о расторжении его брака, и расписка этого крестьянина на обороте документа. 15 июня 1900 года [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 18, д. 5, л. 24—24 об.].

Григория Алексеева Доброчева о расторжении брака его с женою Марфой Варфоломеевою, по прелюбодейной ее жизни» [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 18, д. 5, лл. 34—37 об.]. В начале указывалось постановление ТДК, к примеру: «1901 года, февраля 19-го дня. Согласно резолюции от 14 июня 1900 года супруги Григорий и Марфа Доброчевы вызывались в консисторию на судоговорение во второй раз на 19-е число сего февраля и в назначенный день явились. А потому присутствие Тобольской духовной консистории постановили: по иску Григория Доброчева приступить к формальному производству дела и начать судоговорение с 10-ти часов утра сего числа» [Там же, л. 33], постановление подписывали три члена консистории. На следующей странице содержались «Вопросные пункты, данные присутствием Тобольской духовной консистории крестьянину Ялutorовского уезда, Красногорской волости, деревни Батниковой Григорию Алексееву Доброчеву по делу о расторжении брака его с женою Марфой Варфоломеевою, по прелюбодейной ее жизни. Февраля 19-го дня 1901 г.» [Там же, лл. 40—40 об.]. Документ представляет собой таблицу из двух столбцов: «вопросы» и «ответы», причем вопрос не указан, и заполнена только вторая графа, ответы пронумерованы, проставлены цифры «1.», «2.», «3.». При необходимости составляли «Дополнительные вопросные пункты», нумерация продолжалась с последней цифры основных пунктов, на последней странице тетради составляли заверительную надпись о количестве содержащихся в ней листов, которую подписывали члены консистории — протоиерей, столоничальник и секретарь, ставился оттиск печати ТДК. «Вопросные пункты» составлялись отдельно на каждого супруга, причем допрашивали их в один день. Дополнительные вопросы могли быть заданы только одному супругу, в данном деле мужу. Все трое членов консистории, которые «вопросы предлагали и ответы отбирали», а также секретарь подписали последний документ.

В ходе допроса Григорий сознался в измене жене, чем лишил себя возможности скорого расторжения брака. ТДК через волостное правление предложила ему две возможности дальнейших действий: 1) если он хочет продолжить дело, то заявить об этом в подписке, 2) если согласен прекратить возбужденное дело, то должен подать о том в консисторию особое прошение с оплатой гербовой 80 коп. маркой. Мужчина выбрал второй вариант. ТДК через волостное правление отправило указ приходскому священнику о наложении на обоих супругов 7 летней епитимии согласно 20 правилу Анкирского закона. Выписку из решения 4 стола ТДК передали 1 столу. Таким образом, производство по делу длилось 1,5 года, причина, по которой крестьянин согласился остаться в браке с «изменницей», неизвестна, вероятно, священнику удалось его убедить [Там же, лл. 1—50].

Через аналогичные этапы пришлось пройти и крестьянину Тобольского уезда дер. Малысакской Новосельской волости В. П. Самоловову, однако его жена отказалась сохранить брак, и у нее была на это веская причина, которую она изложила в своем прошении. Оказалось, что муж ее избил «почти до смерти и посадил на сани и отправил к ее отцу в деревню Слинкину», где она и осталась, о чем было произведено следствие, результаты которого доложены Тобольскому окружному суду. Последний приговорил мужа к шестимесячному тюремному заключению. Крестьянка просила потребовать копию решения суда за август 1899 года. Скорее всего, супругов бы развели, однако спустя полгода после открытия дела Евфросинья умерла. На основании 43 статьи 1 части 10 тома «Свода законов Российской Империи» издания 1900 года дело прекратили [ГБУТО ГАТ, ф. И-156, оп. 18, д. 199, лл. 1—27].

4. Заключение = Conclusions

Итак, препятствиями на пути к разводу у крестьян во второй половине XIX — начале XX веков являлись, во-первых, ошибки в подаче пакета документов: 1) подача прошения на обычной, вместо гербовой, бумаге; 2) отсутствие доказательств прелюбодейной жизни жены, указанных в 252 ст. УДК; 3) неуплата гербового сбора в размере 1 руб. 80 коп.; во-вторых, недостатки ведения делопроизводства в Тобольской губернии: 1) потеря документов в длительном (обусловленном большими расстояниями) пути, 2) ошибки в метрической книге о сочетавшихся браком, возможно, вследствие того, что сельским приходским священникам зачастую не доставало образования.

Таким образом, из 10 обнаруженных дел по прошению крестьян о расторжении брака по причине прелюбодеяния их жен за вторую половину XIX — начало XX веков ни одно так и не было закончено выдачей разрешения на развод. Как свидетельствуют изученные материалы дел, производство по ним оказывалось очень долгим и бывало, что женщины не доживали до решения консистории. Тогда уже разрешение мужчинам было не нужно, они получали свободу и могли спешно жениться во второй раз, что так объяснялось одним из них: «Хотя имею не совсем достаточное хозяйство, но и этого вести без помощи подруги жизни трудно» [Там же, д. 5, л. 2].

Что касается в целом дел о наказании за прелюбодеяния, которые решала ТДК, то более половины из них заводилось на жен (370 случаев из обнаруженных нами 711 дел). Однако лишь несколько из этих дел относятся к исследуемому периоду, а именно: по одному делу за 1854, 1858, 1869, 1881 и 1898 годы. Стоит отметить, что данные разбирательства имели цель не расторгнуть брак, а только вразумить изменницу. Нам еще предстоит выяснить причину почти полного отсутствия дел о наказании за прелюбо-

деяние во второй половине XIX — начале XX веков. В настоящее время у нас имеется следующая гипотеза относительно этого явления: со второй половины XIX века обманутые супруги в случае измены обращались в консисторию с просьбой не просто о наказании, а о разводе и, несмотря на то что практически всегда получали отказ, на обложке дела оставался заголовок «по прошению ... о разводе».

Таким образом, за вторую половину XIX — начало XX веков почти все обращения крестьян в ТДК по случаю измен их супруг находятся в делах о расторжении брака. Всего нами найдено 1299 таких дел за 1863—1917 годы. К сожалению, по одним лишь заголовкам дел невозможно установить, сколько из них было заведено по причине женского прелюбодеяния. Из рассмотренных нами на данном этапе 19 дел 9 были заведены из-за измены. По мнению исследователей, прелюбодеяние являлось основным мотивом для подачи прошения о разводе. Относится ли это утверждение к делам Тобольской губернии, покажет дальнейшее исследование архивных документов.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТ — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»*. Ф. И-156. (Тобольская духовная консистория) Оп. 11. Д. 728. Лл. 1—2 ; Д. 775. Лл. 1—5 ; Д. 807. Лл. 1—8 ; Д. 1311. Лл. 1—24 ; Д. 1472. Лл. 1—17 ; Д. 807. Лл. 1—8 ; Д. 1813. Лл. 1—35 ; Оп. 18. Д. 5. Лл. 1—50 ; Д. 199. Лл. 1—27.
2. *Свод законов Российской Империи*. Издание в 16-ти томах. Т. X. Ч. 1. *Свод законов гражданских*. Изд. 1900 г. Книга 1. «О правах и обязанностях семейственных» [Электронный ресурс] // Законодательство России. — Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire#> (дата обращения 18.06.2021).

Литература

1. *Белослудцева В. В.* «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?» : о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX — начале XX века / В. В. Белослудцева // *Вестник Пермского ун-та. История*. — 2020. — Выпуск 4 (51). — С. 117—126. — DOI: 10.17072/2219-3111-2020-4-117-126.
2. *Никологорский А.* Терпеть нельзя разводиться / А. Никологорский // *Родина*. — 2011. — № 1. — С. 27—30.
3. *Прохорова К. С.* Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX — начале XX вв. / К. С. Прохорова, Е. А. Макарова // *BENEFICIUM*. — 2019. — № 4 (33). — С. 101—106. — DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).101-106.
4. *Спичак А. В.* Причины развода крестьянок в конце XIX — начале XX века (на материалах Тобольской Епархии) / А. В. Спичак // *Женщина в российском обществе*. — 2017. — № 4 (85). — С. 88—103. — DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.9.
5. *Трефилова М. Н.* Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х — 1927 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Н. Трефилова. — Иваново, 2013. — 28 с.

6. Тучкова А. А. «Расход» в семьях новгородских крестьян второй половины XIX — начала XX века / А. А. Тучкова // Ретроспектива : всемирная история глазами молодых исследователей. — Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. — № 8. — С. 31—42.

7. Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. В. Фролова. — Иваново, 2008. — 23 с.

8. Яненко О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX—XX вв. / О. Ю. Яненко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2013. — Т. 13. — № 1. — С. 192—194.

Material resources

State Budgetary Institution of the Tyumen region “State Archive in Tobolsk”. F. I-156. (Tobolsk Spiritual Consistory). (In Russ.).

The Code of Laws of the Russian Empire. Edition: in 16 volumes, X (1). Code of Civil Laws. Ed. 1900, 1. “On the rights and obligations of the family”. In: *Legislation of Russia*. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire#> (accessed 06.18.2021). (In Russ.).

References

Belosludtseva, V. V. (2020). “How can I marry you when I’m married?”: about the dissolution of marriage in the Perm province in the late XIX — early XX century. *Bulletin of the Perm University. History*, 4 (51): 117—126. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-4-117-126. (In Russ.).

Frolova, T. V. (2008). *Urban family in the XIX century. (based on the materials of the cities of the Yaroslavl province)*. Author’s abstract of PhD Diss. Ivanovo. 23 p. (In Russ.).

Nikologorsky, A. (2011). You can’t stand to get divorced. *Rodina*, 1: 27—30. (In Russ.).

Prokhorova, K. S., Makarova, E. A. (2019). Problems of practical implementation of the institution of divorce in the Novgorod province at the end of the XIX — beginning of the XX centuries. *BENEFICIUM*, 4 (33): 101—106. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).101-106. (In Russ.).

Spichak, V. A. (2017). Causes of divorce peasants in the late XIX — early XX century (on materials of the Tobolsk Diocese). *Woman in Russian society*, 4 (85): 88—103. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.9. (In Russ.).

Trefilova, M. N. (2013). *Transformation of marital and family relations of residents of the Upper Volga cities in the late 1890s—1927*. PhD Diss. Ivanovo. 28 p. (In Russ.).

Tuchkova, A. A. (2014). “Expense” in the families of Novgorod peasants of the second half of the XIX — early XX century. In: *Retrospective: world history through the eyes of young researchers*, 8. Kaliningrad: I. Kant Baltic Federal University. 31—42. (In Russ.).

Yanenko, O. Yu. (2013). The dissolution of marriage in the Russian Empire at the turn of the XIX—XX centuries. *Bulletin of the South Ural State University. The series “Social and Humanitarian Sciences”*, 13 (1): 192—194. (In Russ.).